

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:  
ПЬЯНОВ Н. А. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ  
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ».  
Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 249 с.

В рецензии анализируется монография Н. А. Пьянова «Теоретические проблемы государственного регулирования общественных отношений». В рецензируемой монографии приводится нетрадиционный взгляд на многие стороны государственно-правовой действительности, в том числе и правовое регулирование. Н. А. Пьянов исходит из того, что правовое и государственное регулирование суть не одно и то же, поскольку право создается не только государством, а законы государства могут быть не только правовыми. Вследствие этого правовое регулирование автором представлено как государственное, так и негосударственное, а государственное регулирование — как правовое, так и неправовое. В рецензируемой работе рассмотрены теоретические вопросы, связанные с характеристикой государственного регулирования и его механизма. Среди них: понятие государственного регулирования и его соотношение с правовым регулированием; предмет, сфера и пределы государственного регулирования; методы, способы и средства государственного регулирования. В рецензии отмечаются новизна исследования, его позитивные и негативные стороны, а также вклад автора в теорию государственно-правового регулирования.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** монография, государственное регулирование, правовое регулирование, право, свобода поведения, правовой закон.

SAPUN V. A. MONOGRAPH REVIEW: PIANOV N. A. "THEORETICAL PROBLEMS OF STATE REGULATION OF SOCIAL RELATIONS". IRKUTSK: PUBLISHED BY IRKUTSK STATE UNIVERSITY, 2012. 249 P.

This book review analyzes N. A. Pianov's monograph "Theoretical Problems of State Regulation of Social Relations". The reviewed monograph supports a non-conventional approach to many aspects of state and legal activity, including state regulation. N. A. Pianov presumes that state and legal regulation is not one and the same phenomenon, because law is created not only by the state, and the laws of the state can be not only legal. Therefore, the author presents legal regulation both as state and non-state regulation, and state regulation is presented both as legal and non-legal one. The reviewed paper examines theoretical issues connected with the characteristics of state regulation and its mechanism. Such issues include, among others, the concept of state regulation and its correlation with legal regulation; the subject matter, the scope and limits of state regulation; methods, techniques and means of state regulation. The review points out the novelty of the research, its positive and negative aspects, as well as the author's contribution to the theory of state and legal regulation.

**KEYWORDS:** monograph, state regulation, legal regulation, law, freedom of behavior, legal statute.

Появление в современной отечественной юриспруденции с позиции методологического плюрализма различных концепций права позволило нетрадиционно взглянуть на многие стороны государственно-правовой действительности, в том числе и на правовое регулирование общественных отношений. Монография Н. А. Пьянова «Теоретические проблемы государственного регулирования общественных отношений» как раз относится к такого рода работам. Опираясь на предложенное С. С. Алексеевым общее понимание права как возможности, свободы определенного поведения участников общественных отношений, автор монографии исходит из того, что правовое и государственное регулирование суть не одно и то же, поскольку право создается не только государством, а законы государства могут быть не только правовыми. Вследствие этого правовое регулирование может быть как государственным, так и негосударственным, а государственное регулирование — как правовым, так и неправовым.

Идея о несовпадении государственного и правового регулирования, о возможности существования неправового государственного регулирования проходит через всю работу Н. А. Пьянова. Уже в первой главе, которая посвящена возникновению и закономерностям исторического развития государственного регулирования, автор исходит из того, что право как возможность, свобода поведения участников общественных отношений находит закрепление в различных социальных нормах, которые определяют меру этой свободы. Отсюда делается вывод о существовании права в общесоциальном смысле, которым является, прежде всего, естественное право, и права в юридическом смысле, которое следует называть позитивным правом, поскольку оно не всегда бывает подлинным правом, т. е. свободой поведения участников общественных отношений.

Возникновение государственного регулирования связывается в монографии с появлением государства и позитивного права, возникновение которого было подготовлено развитием социального регулирования первобытного общества. Отвечая на вопрос, существовало ли в первобытном обществе право, автор исходит из того, что право в традиционном для отечественной науки понимании, как позитивное право, в первобытном обществе отсутствовало, поскольку отсутствовало государство. Однако право естественное, как свобода, возможность определенного поведения участников общественных отношений, существовало. При этом, опираясь на выводы А. Б. Венгерова о социальных регуляторах в условиях присваивающей и производящей экономики, автор различает естественное право периода присваивающей экономики и естественное право периода производящей экономики. В условиях присваивающей экономики естественное право рассматривается им как одно из начал, присутствующих в мононормах, тогда как в условиях производящей экономики существование естественного права связывается с правовыми обычаями первобытного общества. По мнению автора монографии, правовые обычаи первобытного общества, которые возникли в предгосударственный период, как раз и явились прообразом позитивного права и государственного регулирования общественных отношений. Именно они, будучи санкционированными государством, становились самыми ранними источниками позитивного права, поскольку своих норм для регулирования общественных отношений государство первоначально не создавало.

Во второй главе раскрываются понятие и структура государственно-го регулирования, а также его принципы и виды. Ключевым в этой главе является параграф, посвященный понятию и структуре государственного регулирования, хотя и остальные параграфы данной главы представляют

определенный интерес. По мнению автора монографии, вопрос о подлинном понимании государственного регулирования еще не получил адекватного отражения в отечественной теории государства и права (с. 64), хотя определенные наработки здесь имеются, поскольку вопросы правового регулирования разрабатывались в отечественной науке как проблемы, связанные с государственным регулированием (с. 70). Проанализировав высказанные в юридической литературе мнения относительно понимания правового регулирования, автор приходит к выводу, что правовое регулирование, о котором говорится в литературе, правильнее называть позитивно-правовым, или государственным, регулированием, поскольку оно может содержать не только право, но и неправое и даже произвол (с. 72). В то же время Н. А. Пьянов не сводит государственное регулирование только к позитивно-правовому регулированию, а наряду с ним выделяет также подготовительный этап в виде государственного нормотворчества. Автор исходит из того, что государственное регулирование не сводится только к воздействию на общественные отношения норм позитивного права, а включает в свой состав также деятельность, связанную с установлением или санкционированием норм позитивного права — основных государственных регуляторов общественных отношений (с. 73). В итоге автор под государственным регулированием предлагает понимать как деятельность государства и других субъектов (имеются в виду народ и негосударственные организации, которым государство дозволило создание норм позитивного права), направленную на упорядочение общественных отношений с помощью норм позитивного права и других юридических средств, так и сам процесс упорядочивающего воздействия правовых средств на общественные отношения (с. 74).

Третья глава посвящена соотношению государственного регулирования с такими смежными явлениями, как государственное воздействие, государственное управление и правовое регулирование. Несомненный интерес в этой главе вызывает третий параграф, который посвящен соотношению государственного и правового регулирования. С самого начала автор обращает внимание на то, что вопрос о соотношении государственного и правового регулирования в отечественной литературе вообще не возникал, поскольку правовое регулирование всегда рассматривалось как государственное регулирование, а государственное регулирование — как правовое. По мнению автора, ситуация начала меняться, когда на смену господствовавшей в отечественной теории государства и права позитивистской трактовке права, отождествлявшей право и закон, стали приходить концепции (школы) правопонимания, не сводящие право к закону. Как считает Н. А. Пьянов, решение вопроса о соотношении государственного и правового регулирования в первую очередь зависит от того, какой смысл мы вкладываем в понятие права и из какой концепции его понимания исходим (с. 123). Автор подвергает критике позитивистский тип правопонимания, считая, что он не может служить методологической основой для подлинно научного понимания правового и государственного регулирования, поскольку право им ставится в зависимость от прихоти государственной власти, которая в своих установлениях, считающихся правом, может закрепить все что угодно, включая и произвол (с. 124).

Исходя из понимания права как свободы, возможности определенного поведения участников общественных отношений, а в юриспруденции как норм, так и правомочий, выражающих и обеспечивающих свободу индивидов в отношениях друг с другом и с государственной властью, автор монографии считает, что нельзя считать правом любые нормы, исходящие

от государства. Нормы, закрепляющие произвол, насилие и вообще неправо, не могут называться правом. Такие нормы могут представлять собой только видимость права (с. 126–127). В конечном итоге автор приходит к выводу, что надо различать право и закон. В связи с тем, что исходящие от государства нормы, законы не всегда содержат право, а подчас закрепляют и прямую его противоположность — произвол, автор еще раз обращает внимание на то, что их точнее называть не правом, а позитивным правом. Правом они только предполагаются, пока компетентными органами не будет доказано обратное (с. 132). Вследствие этого, отмечает автор, регулирование, осуществляемое позитивным правом, может быть как правовым, так и неправовым. А это значит, что отождествлять государственное и правовое регулирование не следует (с. 132–133).

В монографии обращается внимание также на то, что государственное и правовое регулирование нельзя отождествлять и по другим причинам. В частности, говорится о том, что правовое регулирование исторически возникает раньше государственного регулирования и что в обществе наряду с государственным может также существовать негосударственное правовое регулирование (с. 133). В итоге автор приходит к выводу, что государственное и правовое регулирование — близкие, но не тождественные явления. Правовое регулирование может быть как государственным, так и негосударственным, а государственное регулирование — как правовым, так и неправовым (с. 134).

Главы 4 и 5 посвящены соответственно предмету и методам государственного регулирования. Говоря о предмете государственного регулирования, автор подвергает критике точку зрения о так называемом едином (общеправовом) предмете правового (государственного) регулирования, считая, что никакого единого предмета правового регулирования в природе не существует, а так называемый единый предмет правового регулирования есть не что иное, как собирательный образ общественных отношений, которые могут и должны регулироваться позитивным правом (с. 141–142). Чтобы выяснить, какие же общественные отношения могут и должны регулироваться позитивным правом, Н. А. Пьянов определяет сферу государственного регулирования. Ее, по мнению автора, составляют наиболее значимые для государства и общества конкретные волевые общественные отношения, поддающиеся внешнему контролю (с. 145). При этом предмет и сфера государственного регулирования вполне оправданно различаются, поскольку сферу составляют общественные отношения, которые могут и должны регулироваться позитивным правом, а предмет — общественные отношения, которые в данный момент регулируются позитивным правом. Кроме того, отмечается, что предмет государственного регулирования могут составлять общественные отношения, находящиеся за пределами сферы государственного регулирования, а также поведение животных, чего, в принципе, не должно быть (с. 146).

Что касается методов государственного регулирования, то автор монографии исходит из того, что никакого общего, общеправового, единого метода регулирования, о котором говорят некоторые исследователи, в действительности не существует. Есть только отраслевые методы, поскольку государство регулирует самые разнообразные общественные отношения, которые объективно требуют различных методов регулирования (с. 164). Исходя из этого, Н. А. Пьянов отрицает и существование таких первичных, исходных методов государственного (правового) регулирования, как императивный и диспозитивный. По мнению автора, это два основных вида (типа) методов регулирования. Методы публично-правового

регулирования относятся к методам императивного типа, а методы частноправового регулирования — к методам диспозитивного типа. К другим видам методов государственного регулирования автор относит правовые и неправовые методы, а также административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые и процессуально-правовые методы (с. 166–167).

Заключительная, шестая глава монографии посвящена механизму государственного регулирования, который автор не отождествляет с механизмом правового регулирования. Механизм правового регулирования он рассматривает как часть государственного регулирования и трактует его в широком и узком смысле. Под механизмом правового регулирования в узком смысле он понимает, как и многие другие исследователи, совокупность (систему) правовых средств, обеспечивающих регулирующее воздействие на общественные отношения, а под механизмом правового регулирования в широком смысле — процесс регулирующего воздействия на общественные отношения (с. 194–195). Что же касается механизма государственного регулирования, то он, по мнению автора монографии, может быть представлен как процесс, проходящий в своем развитии вначале фазу нормотворчества, а затем фазу позитивно-правового регулирования. Вследствие этого механизм государственного регулирования состоит из двух относительно самостоятельных, но тесно связанных между собой компонентов: механизма нормотворчества и механизма позитивно-правового регулирования (с. 195).

Следует заметить, что монография Н. А. Пьянова содержит много других интересных и заслуживающих внимания положений, на которых, к сожалению, нет возможности остановиться.

Вместе с тем работа Н. А. Пьянова не свободна и от некоторых недостатков. Пытаясь охватить как можно больше вопросов, связанных с государственным регулированием общественных отношений, автор, на наш взгляд, несколько поверхностно охарактеризовал закономерности и основные этапы исторического развития государственного регулирования (§ 2 главы 1). Здесь следовало обратиться к новым методологическим ресурсам правоведения, к которым относится синергетический метод (А. Б. Венгеров, К. В. Шундигов). Кроме того, едва ли надо было рассматривать вопросы государственного регулирования в условиях современной глобализации, тем более что ничего нового в этом вопросе автор не открыл.

Тем не менее монография Н. А. Пьянова представляет собой серьезное монографическое исследование, по-новому и критически осмысливающее вопросы правового регулирования общественных отношений.

*Сапун Валентин Андреевич,*  
доктор юридических наук, профессор  
кафедры теории и истории государства и права  
Санкт-Петербургского государственного  
экономического университета

Sapun Valentin Andreevich,  
doctor of legal sciences, professor of the  
Department of Theory and History of State and Law,  
St. Petersburg State University of Economics

© Сапун В. А., 2013  
E-mail: yaturbova@inbox.ru